

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЬНОГО СЕЗОНА

При пустом зале...

Заключился очередной сезон областного драматического театра имени А. П. Чехова. Тут бы в пору завалить «Отрепели» последние выходящие зрители, достроенно принявших спектакль такой-то. Но, увы, сказать так было бы не совсем верно, ибо выходящие были зрителя и весьма живыми, да и зрителей было совсем много, в какой-то восторженности. Эта грустная картина побуждала не только на последние в нынешнем сезоне спектакли, она сочувствовала выходящим театру чуть не весь сезон, да и в предпоследние сезоны тоже была не весьма радостна.

Что же случилось, почему в последнее время число зрителей нашего театра неуклонно падает? Видно никак не на премьеры? Недавно многократно пустых мест.

А иногда спектакли проходили почти при пустом зале, при 70-80 зрителях. Была и дохуже... За пять последних лет число зрителей за сезон упало примерно на 40 тысяч.

А ведь три-четыре года назад чуть ли не каждый премьер театра была заметным явлением в культурной жизни нашей области. Мы шли в театр, чтобы вместе с героями чем-то разобраться над важными проблемами современности, увидеть, можно ли интересно, поучительно, воспитательно, «Трижды советскими», «Между дьяволами», «Формы птицы», «Лед Космича», «Родил на море» — это еще не полный перечень спектаклей, которые можно назвать в эти

творческого коллектива театра. Для этих постановок был характерен режиссерский и актерский поиск, использование своеобразных выразительных средств, новых приемов. Лучшими из этих спектаклей были признаны высокая яркость, адекватность, бескомпромиссность в отставании интона, коммунистический призыв.

Казалось бы, намечается привычный путь, на котором коллектив театра одерживал убедительные победы, встречая понимание и уважение зрителей. А теперь вот зрительский шаг ухудшающе чувствуется не только в театре. Почти ни один (мы подчеркиваем не один) спектакль не привлек зрителя, не заставлял о себе говорить.

Нельзя не заметить, что одним из путей мест театр стала режиссура. Если некогда лет тому назад появлялись молодые способные режиссеры — Владимир Куликов, Олег Афанасьев, Дарина Дриляк, внешне-ловкую струю в постановочный процесс, то сейчас бескомпромиссно встали перед нами в спектаклях не одно лицо, словно брат-близнец. Преобладающие драматические режиссерские пафосы черной и белой, минималистично обидно восторжен. В ряде актов заметно сильное, смелое, яркое, двоящее режиссер-

ской мысли. Черепное же участие молодых средств мыслит у зрителя все более недоуменный протест. И это, конечно, понятно. Хотя театр стремится к светителескому искусству, он не должен забывать о зрителе, так сказать, драматической основе, которая, безусловно, обязана превращать над элементами оперетты, цирка и эстрады. И постановкам же нашего театра все чаще стало звучать наоборот.

Значительные подержки театр имеет в-за неправильного репертуарной политики. В основном огранитился к офшорам нынешнего сезона. Их свои премьеры пять — «Иртышская девушка», «Ой, ты — девушка», «В добрый час», «Занавес» тем рассказали воллблэки-комедийного плана. Полностью от этих спектаклей расстались на протяжении с детей. Классика представляется далеко не лучшей из достояний М. Лермонтова («Два брата», зарубежная драматургия — «Лабод высшей Уильяма «Стекло» и другие».

Познакомившись с репертуаром нынешнего сезона, довольно задался вопросом: собственно, в какое время работает театр? Как будто наша жизнь не ставит никаких проблем, злободневных вопросов. Как будто мы оторвали немирной борьбы коммунистической и буржуазной идеологии. Как будто мир не сопротивляется катаклизмам, подбывает война. Исконные В спектаклях этого театра невозможно найти ответы на многоакционные проблемы, которые волнуют сейчас нас советских людей. Властою театр все чаще предлагает зрителю развлекательную сборную солянку, притом такую даже по лучшим способам. Ощущение такое, словно

смотришь старинную картину: зубоскалы на серомном заседании. Неужели гражданственность, партийность, идеология — главные ценности нашего общества — не заслуживают внимания творческого коллектива театра?

В то время как все строла, все мы, каждый из своим место занимаем трудные подерки XXIV съезда КПСС, наш театр, начиная новый сезон 1970-71 гг., странным образом оказался в стороне от яркого, наполненного антуражем и творческим горением будний. Между тем ни по самой сути своей привнес отражает влияния жизни, на лучших примерах учить и воспитывать. Но, увы, было бы трудно искать на афишах театра спектакли, посвященный сегодняшним проблемам.

Руководство театра решило взять ориентир на молодежную аудиторию. Но что оно предложило молодежи зрителя? Какого героя наших дней увидели на сцене юности и девушки? Найдем ли мы в спектаклях персонаж, с которого можно взять пример, о котором можно сказать, вот с кого «стрелы жизни»? Не было, давно не было такого героя на сцене нашего театра.

Нечто иными годами и судили оуждены советской общности, а также детализация искусства из нашего театрального, театра не упала. Она — опасное следствие репродуктивной репертуарной политики.

Так далеко может злит только театр, не имеющий правильной ориентиров и критериев оценки своей деятельности.

В явля з этим имеет смысл поговорить о провальной теории, получившей распространение в коллективе театра. Не блудит скромностью, иные товарищи говорят, что

де нашодерский зритель пока еще не хорос до понимания многих работ театра. К их числу относят такие постановки, как «Баян», «Я к вам пишу», «Иркутская история» и другие. Мы, дескать, идем в авангарде искусства, а «профессиональный зритель» этого никак не возьмёт в толк.

Что и говорить, эффектная поза, эффектная теория. За нею можно, как за ширмой, скрыться от отсутствующего театр зрителя в неудач. Эта теория с легкостью необыкновенно пресечерывает значение голоса общественности в судьбах и направлениях театрального искусства. Утверждать так, значит не знать запросов зрителя, его вкусов и стремлений. Кстати, наш театр и в самом деле плохо знает это мнение, ибо давно потерял живые связи с широкими массами зрителей, чувствует совета общественности, не приемлет критики. Заметим, в нынешнем сезоне театр избегал зрительских конференций. Спектакли рассматривались в обсуждениях только узким кругом лиц.

В художественном совете театра уже давно сложилось неоправданное положение. Во-первых, члены совета подбираются, в основном, по вкусу и желанию администрации театра, а не режиссера. Во-вторых, критика на совете игнорируется режиссурой, считающей, что она работает независимо и безупречно. В-третьих, репертуар предстоящего сезона не обсуждается заранее почти не обсуждается. Отсутствие обратной связи театр-зритель, зритель-театр непрерывно приводит к порочному кругу. Еще не было случая, чтобы заблаговременно о предстоящих спектаклях беседовало для любого, пусть самого талантливого коллектива.

Еще одной бедой нашего театра является снижение роли актера как творца, в противовес непомерно раздутому значению режиссера. Трудно найти сейчас в спектаклях образ, на котором бы лежала печать яркой авторской индивидуальности. Выясним нам предлагают ходячие стереотипы, изготовленные по рецептам режиссера. Из спектакля в спектакль, кончат бледные, невыразительные герои, которых трудно отличить друг от друга.

Между тем ранее можно сказать, что в нашем театре нею собою, талантливых артистов? Они есть, и все мы знаем их. Народная артистка республики К. Струмина, артист И. Чистяков неоднократно радовали зрителей выразительной игрой, создавая на сцене яркие, запоминающиеся образы. Однако в последнее время мы реже видим их в спектаклях, тем более в тех ролях, которые бы соответствовали их演技. Артисты О. Афанасьев, В. Логвинков, Р. Халерская, В. Мельникова, Е. Нежанина, Л. Опнова, некоторые другие — каждый по-своему даровит, каждый показал себя талантливым мимиком. Но как часто их игру скрывали за блонд режиссерского решения образа, не дающий актеру возможности реализовать свою индивидуальность, сыграть по-своему, творчески. Особенно сильно скрывается в полноте текста, в интонационности, когда актеры говорят одинаково. Недаром зритель с огорчением отмечает, что артисты нашего театра разучились говорить, в только пафосно кричат...

Особенно тревожит это обстоятельство, что нынешнее положение дел в театре, его упадок свиваются как бы сами собой разумеющимся, что из них невозможно найти выхода. Непонятно позиция партийной организации театра, которая пошла на поводу сомнительных тенденций и теорий. Отсутствует в коллективе принципиальной партийной критики способствует самоуспокоенности, равнодушию к судьбам театра, групповщине и другим неприятным явлениям. В частности, на низком уровне находится моральный престиж некоторых работников театра.

Театр — один из важных средств воспитания советского человека в духе коммунизма. Театр — один из участков переднего края идеологического фронта нашей партии. Поэтому законную тревогу всей общественности нашей области, всех друзей театра вызывает положение, сложившееся в коллективе драмтеатра имени А. П. Чехова. Путь, на котором он находится, ведет к снижению роли театра в искусстве.

Будущее областного драматического театра мы видим в серьезном, вдумчивом отношении к репертуару, в росте критики и репертуару, в получении советскими зрителями о проблемах современности, в обращении к лучшим образцам классического наследия. Застрепанный наш театр мы хотим видеть со своеобразной яркой советской культурой, с яркими актерскими индивидуальностями. Мы идем от театра глубоко партийными спектаклями, страстно пропагандирующими и утверждающими наш, советский образ жизни, нашу мораль, наши великие достижения.

А. ПАВЛОВ,
С. МУЗАЛЕВСКИЙ.